

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

**ЛУКИН Владимир Николаевич, д.полит.н., к.и.н., профессор¹,
МУСИЕНКО Тамара Викторовна, д.полит.н., к.и.н., профессор²**

¹ Кафедра философии и социальных наук,
Санкт-Петербургский университет

государственной противопожарной службы МЧС России,
действительный член Академии геополитических проблем и Петровской академии наук
и искусств, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН
Адрес для корреспонденции: В.Н. Лукин, 196105 Россия. Санкт-Петербург,
Московский проспект, дом 149.

Телефон: + 7 9219762520, e-mail: lvn55555@mail.ru

² Заместитель начальника Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России
по научной работе, профессор кафедры философии и социальных наук, действительный
член Академии будущего (IFRA), действительный член Академии геополитических
проблем, действительный член Петровской академии наук и искусств, ассоциированный
научный сотрудник Социологического института РАН,
Адрес для корреспонденции: Т.В. Мусиенко, 196105 Санкт-Петербург,
Московский пр. 149, тел. +7 (921) 976 -25-20, e-mail: tvn77777@mail.ru.

Аннотация

Представлен экспресс-анализ состояния экономики Европейского союза в условиях пандемии; концепта «финансовая безопасность»; выявлены современные вызовы и риски в финансовой сфере; выявлено недостаточное внимание к финансовым аспектам по отдельным направлениям экономического развития; проанализировано современное состояние банковской сферы; выявлена низкая эффективность отдельных банковских инструментов, а также необходимость в большей мере учитывать состояние геополитической среды, состояние мировой финансовой системы и международных отношений в банковской системе.

Ключевые слова

Финансовая безопасность, устойчивость, банковский капитал, кредит, геополитика, глобальная экономика, Центральный банк Российской Федерации, Международный валютный фонд.

FINANCIAL SAFETY: CONTENT AND SECURITY ISSUES

**LUKIN Vladimir N., Dr. of Polit. Sci., PhD of Historic Sci., Professor¹,
MUSIENKO Tamara V., Dr. of Polit. Sci., PhD of Historic Sci., Professor²**

¹St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, St. Petersburg, Russia, associate professor, Full member of the Academy of Geopolitical Problems, Full member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Associate scientific researcher of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences

²Deputy Head of the University for Scientific Work of St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Full member of the International Academy of the Future (International Futures Studies Academy: IFRA), Full member of the Academy of Geopolitical Problems, Full member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Associate scientific researcher of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, 196105 St. Petersburg, Moscow prospect 149, Phone: +7 (921) 976-25-20, e-mail: tvn77777@mail.ru.

Abstract

The article presents a brief analysis of the economic state of the European Union economy in the context of the pandemic; the concept of «financial security»; reveals current challenges and risks in the financial sphere; reveals insufficient attention to financial aspects in certain areas of economic growth. The paper depicts the contemporary situation in the banking sphere, reveals the low efficiency of certain banking instruments, as well as the need to take more account of the state of the geopolitical environment; the state of the global financial system and international relations in the banking system as well.

Keywords

Financial security, sustainability, Bank capital, credit, geopolitics, global economy, Central Bank of the Russian Federation, international monetary Fund.

Введение

В условиях геополитической нестабильности, замедления роста глобальной и отечественной экономики, корпоративного долга, активизации долгового финансирования, экономического ущерба от пандемии, неустойчивого положения рубля и его систематического ослабления умножаются вызовы и риски экономического развития. Так, об отрицательном влиянии коронавируса на банковский бизнес с долгосрочными последствиями говорила на съезде Ассоциации банков России в сентябре 2020 года Председатель Национального банка России Э. Набиуллина [1].

Ситуацию усугубляют развернувшиеся торговые войны. Следует ожидать их обострения на фоне резкого падения ВВП в ведущих экономиках мира. Так, статистические ведомства стран Европейского союза дают следующие данные 2020 года по второму кварталу и в годовом выражении:

Италия – сокращение ВВП в апреле – июне составило 12,4 процента и в годовом выражении – 17,3 процента; Германия – 11,7 и 11,7; Испания – 18,5 (худший показатель с 1970 года) и 22,1, а также сокращение инвестиций на 22,4 процента; Франция – 13,8 и 19,0.

В целом по Евросоюзу падение ВВП на 11,9 процента в квартальном и на 4,4 процента в годовом выражении стало самым сильным с 1995 года.

Падение ВВП в Российской Федерации во втором квартале оценивались Центральным банком и Министерством экономического развития в 9–10 процентов в годовом выражении. Примерно такой же показатель и у США [2].

Из-за того, что Швеция не вводила таких строгих ограничений, как другие страны, этот показатель в 2020 году в шведском королевстве ожидается значительно лучше – на уровне семи процентов.

Несмотря на то что мировая экономика постепенно восстанавливается, по мнению экспертов, до конца года могут возникнуть новые экономические проблемы, а полное восстановление экономики до 2025 года, считает профессор Австралийского национального университета Уоррик Маккиббин (Warrick McKibbin), может стоить около 35 триллионов долларов США [3].

В процессе восстановления развитые экономики будут в полной мере использовать экономические и финансовые ресурсы развивающихся стран. Это актуализирует проблему экономической безопасности и ее основы – финансовой безопасности.

Цель и задачи исследования, материалы, методы и объект исследования

Целью данного исследования является изучение концепта «финансовая безопасность», вызовов и угроз финансовой безопасности, задач по ее укреплению.

В ходе исследования решались задачи по политико-экономическому анализу концепта «экономическая безопасность»; содержанию финансового аспекта в научных исследованиях и новейших документах, определяющих стратегические приоритеты российского государства на предстоящее десятилетие; современному состоянию финансового, прежде всего банковского сектора экономики России.

Основными материалами явились российские документы стратегического планирования в части, касающейся финансовой безопасности государства; материалы Международной конференции по финансированию и развитию в Монтеррее; статистические и иные данные Центрального банка Рос-

сийской Федерации и ряда европейских стран; материалы съезда Ассоциации банков России (сентябрь 2020 года); публикации экономических и финансовых экспертов по данной проблеме.

Исследование проводилось с использованием исторического, сравнительного и компаративного методов.

Объектом исследования является финансовая безопасность.

Результаты исследования

В течение последних двух десятилетий продолжается рассогласование действий государств по обеспечению национальной и региональной финансовой безопасности с целями минимизации рисков возможного глобального или регионального экономического кризиса, сформулированными на Международной конференции по финансированию и развитию, состоявшейся в Монтеррее (Мексика) 2002 году. В Монтеррейском консенсусе государства – члены ООН согласовали комплекс из шести кардинальных мер, которые должны быть приняты в целях предотвращения распространения бедности, сохранения темпов и самой динамики экономического развития в условиях экономической глобализации [4].

Процесс формирования институциональной основы международных валютно-кредитных и финансовых отношений, оказывающих существенное влияние на экономическое и политическое развитие государств, использование в этих целях международных финансовых инструментов исследовался авторами [см., напр., 5; 6].

Показательно, что именно в условиях пандемии COVID 19, отрицательно влияющей на мировую экономику на всех уровнях в виде оттока портфельных инвестиций в объеме около 100 миллиардов долларов США, Международный валютный фонд (далее – МВФ) в середине апреля 2020 года принял решение ввести новый кредитный инструмент – линию краткосрочной поддержки ликвидности (далее – ЛКПЛ), разрабатывавшийся в течение ряда лет. ЛКПЛ – это возобновляемая кредитная линия, подобие годовой банковской кредитной карты под восемь процентов годовых [7]. Заметим, обозначен объем оттока из стран с формирующимися рынками, для которых и предназначена ЛКПЛ, потому что ставки по кредитам в странах с передовой экономикой в настоящее время близки к нулю или ниже нуля. Вызывает сомнение, что в настоящее время изменится существующий порядок расчета долгов и выдачи кредитов, установленный МВФ соответствующим руководством, принятым в 2013 году [8; 9].

При таких условиях у стран с формирующимися рынками, к которым относится и современная Россия, возникают большие проблемы в обеспечении финансовой безопасности.

Концепту «финансовая безопасность» уделяется должное внимание как со стороны отечественных, так и зарубежных исследователей различных отраслей науки. Но все исследования объединяет понимание того, что финансовая безопасность предполагает определенную защищенность всех элементов финансовой системы с использованием совокупности всего комплекса средств.

В.В. Елизарова рассматривает финансовую безопасность как неотъемлемую характеристику системы экономической безопасности. Такие характеристики национальной финансовой безопасности, как наличие конкурентных преимуществ финансовой системы государства, ее стабильность и соответствие современным требованиям, предстают, по мнению автора, важными предпосылками проведения эффективной финансовой политики, способной реализовать основные цели государства в финансовой сфере, в том числе и задачи обеспечения национальной безопасности.

Динамический аспект финансово-экономической безопасности трактуется исследователем, с одной стороны, в контексте управления экономическими рисками тех или иных качественных изменений экономической системы и, с другой стороны, необходимостью поддержания при этом определенного уровня финансовой безопасности как основного условия достижения оптимального экономического роста и обеспечения национальной безопасности в условиях макроэкономических сдвигов на национальном, региональном и глобальном уровнях [10].

В трактовке И.И. Кучерова финансовая безопасность предстает как результат реализации государством комплекса мер по защите всех элементов и компонентов финансовой системы, направленных на поддержание ее устойчивого функционирования. Стабильность финансовой системы предполагает при этом диверсификацию ресурсов и применение различных финансовых инструментов в целях исключения рисков неустойчивого и ненадлежащего финансирования критически значимых секторов экономики и публичной сферы, сопряженных с нестабильностью, а в ряде случаев и турбулентностью функционирования современных национальных и глобальных экономических систем [11, с. 4; 12; 13].

Е.В. Кудряшова уточняет иерархическую соподчиненность национальной, экономической и финансовой безопасности. По сути, автором рассмат-

ривается вопрос о комплексной системе безопасности с соответствующей иерархией целей, эффективность реализации которых ставится в зависимость от последовательности подхода по правовому обеспечению иерархической соподчиненности компонентов системы [14, с. 32].

Ведущие зарубежные эксперты и аналитики в рамках исследования проблем финансовой и экономической безопасности в условиях глобализации в значительной степени склонны сосредоточивать внимание на мерах финансовой, фискальной и денежно-кредитной политики, а также анализе влияния мировых экономических и финансовых кризисов на международное экономическое и финансовое сотрудничество, международное финансовое регулирование и управление проблемами суверенного долга [15, р.5].

Исследуя проблему многоуровневого управления в рамках сложившейся международной финансовой архитектуры, Барри Эйхенгрин (Barry Eichengreen), Доменико Ломбарди (Domenico Lombardi), Антон Малкин (Anton Malkin) рассматривают литературу по целому ряду совместных инициатив центральных банков и других институтов, включая региональные, двусторонние и многосторонние механизмы валютных свопов, а также эволюцию роли МВФ. Авторы представляют оригинальные данные о региональных финансовых механизмах и делают выводы относительно масштабов и ограничений тех изменений и инициатив в сотрудничестве в области макроэкономической политики, которые предпринимались с 2008 года.

Исследователи высказывают обоснованные сомнения в том, что усилия по обеспечению финансовой безопасности на основе укрепления глобальных механизмов и институтов могут ограничить тенденцию к плюрилатерализации и регионализации финансового управления. Директивные органы в международных финансовых учреждениях и центральных банках должны работать, по мнению авторов, над координацией между глобальными и мультilaterальными учреждениями и механизмами для укрепления разделения труда в области глобального управления кризисами и макроэкономической координации.

Поскольку региональные и многосторонние (плюрилатеральные) финансовые механизмы не решают всех проблем и рисков финансовой и экономической безопасности, возникающих в связи с глобальной финансовой интеграцией, органы управления, полагают исследователи, должны укреплять потенциал глобальной и плюрилатеральной институциональной координации, с тем чтобы национальные органы управления не ограничивались инициативами по проведению различных экономических форумов, а работали

над устранением симметричных (а не асимметричных) макроэкономических потрясений.

Региональные и плюрилатеральные механизмы, приходят к выводу авторы, имеют стратегические и политические мотивы, которые нелегко преодолеть попытками создания оптимальных механизмов глобального финансового управления, особенно учитывая, что оптимальность глобальных правил и институтов сама по себе все еще остается предметом дискуссий. МВФ видится в данном случае в роли инициатора созыва регулярных совещаний с региональными учреждениями и центральными банками для обеспечения координации политики и недопущения дальнейшей деглобализации финансового управления [16, p.7].

Малкольм Найт (Malcolm D. Knight), обсуждая роль G20 в усилении регулирования глобальных системно значимых банков, рассматривает вопрос о том, сделает ли такое регулирование финансовую систему менее подверженной эндогенным рискам и кризисам. В своем исследовании влияния реформы банковского регулирования G20 на изменение структуры глобальной финансовой системы Найт также изучает способы и характер реагирования риск-менеджеров финансового сектора, регуляторов и политиков на риски стабильности финансовой системы, исходящие от менее регулируемых финансовых секторов и рынков.

Основное внимание при этом уделяется различным банковским бизнес-моделям, которые развивались в течение последних трех десятилетий, в соответствии с чем делается попытка показать, что различные банковские бизнес-модели могут приводить к различной кризисной динамике в финансовых системах. Найт также утверждает, что, поскольку банки в рыночной финансовой системе тесно связаны с небанковскими организациями, потрясения в любой части финансовой системы быстро отразятся на финансовом положении банков.

В результате, даже несмотря на то что реформа финансового регулирования G20 была направлена на значительное укрепление платежеспособности, ликвидности и управления рисками соответствующих стран, банки останутся ключевым каналом, считает Найт, который может транслировать кризисные явления и усиливать эндогенные риски по всей финансовой системе. В рамках реформы «Большой двадцатки» еще не исчерпаны все возможности, полагает исследователь, для распространения регулирования на небанковские финансовые институты, а также для выявления взаимосвязей и подверженности риску, которые возникают по мере изменения структуры фи-

нансовой системы в ответ на регулирующие инициативы, технологические изменения и регулирующий арбитраж.

Соответственно, программа реформирования финансового регулирования «Большой двадцатки» и собственно реформа банковского регулирования G20 не смогли в полной мере минимизировать риски финансовой безопасности и предотвратить кризисы финансовой системы в целом. Для создания стабильной и устойчивой рыночной глобальной финансовой системы Найт считает необходимым реализацию следующих рекомендаций:

- по причине высокого уровня взаимосвязанности между финансовыми институтами распространить сферу действия программы регуляторной реформы G20 на все основные секторы финансовой системы, а не только на банки;

- принять более жесткие меры регулирования для уменьшения взаимосвязанности в отношениях финансирования и кредитования между банками и небанковскими финансовыми учреждениями;

- распространить регулирующий надзор на инновационную финансовую деятельность посредством надзора за процессами утверждения финансовых продуктов;

- обеспечить макропруденциальному регулированию ключевую роль в выявлении возникающих отраслевых рисков, которые могут быть усилены финансовой турбулентностью в масштабах всей системы [17, р. 21, 31–32].

Анализируя политику ЕС в области финансовых услуг, Николас Верон (Nicolas Veron) рассматривает изменения в финансовых правилах Европейского союза, которые были внесены и предложены после глобального финансового кризиса, оценивает их эффективность в достижении заявленных целей и предлагает конкретные практические меры по завершению системного реагирования на кризис и угрозы финансовой безопасности:

- завершить в еврозоне продвижение комплекса мероприятий по реализации пакета реформ, включающего европейскую систему страхования вкладов, которая в равной степени защищает все застрахованные депозиты, предполагает введение сборов за суверенную концентрацию для уменьшения внутреннего смещения в суверенных рисках банков, а также постепенное ограничение способности национальных властей ограждать капитал и ликвидность банков;

- осуществить переход к более упрощенной архитектуре финансового надзора в Европейском союзе с усилением авторитета и влияния Европейско-

го управления по ценным бумагам и рынкам и расширением сферы его прямой ответственности за ведение финансового бизнеса;

- предусмотреть комплекс долгосрочных мер по дальнейшей гармонизации как банковской, так и небанковской деятельности (банковский союз и союз рынков капитала) с целью приближения к общему видению единого рынка финансовых услуг, включая такие области, как бухгалтерский учет, аудит, законодательство о несостоятельности и инвестиционное налогообложение [18, p.54, 60].

В то же время на фоне устойчивого экономического роста ряда развивающихся стран дискуссия о необходимости совершенствования глобальной финансовой архитектуры, которая в большей степени отражала бы сегодняшние экономические и политические реалии, получила дальнейшее развитие. Мир сегодня заметно отличается от того, каким он был в момент создания Бреттон-Вудских учреждений. В настоящее время на долю БРИКС приходится существенная доля мирового ВВП, однако это не нашло отражения в эквивалентном праве голоса в существующих многосторонних институтах. В качестве ответной меры были созданы такие институты, как Новый банк развития (НБР) и соглашение об условных резервах (СРВ), символизирующие определенный сдвиг экономической и политической власти в сторону развивающихся стран. На этом фоне Серхио Суходольски (Sergio Gusmao Suchodolski) и Жюльен Марсель Демюлеместер (Julien Marcel Demeulemeester) исследуют растущее значение стран БРИКС как участников глобальной экономики и глобального управления. Используя НБР в качестве примера и изучая процесс создания банка, авторы предпринимают попытку ответить на вопрос, почему был необходим новый институт, подробно останавливаясь на тех практических сферах, в которых НБР мог бы внести свой вклад с помощью инноваций в совершенствование многосторонней финансовой архитектуры экономической безопасности. Авторы полагают, что из всех многосторонних банков развития, созданных за последние десятилетия, НБР обладает наибольшим потенциалом катализировать изменения в Бреттон-Вудских учреждениях и развиваться как альтернатива им [19].

В то же время значительная часть зарубежных аналитиков и экспертов концептуально исходит из базового положения о значимости формирования многосторонней архитектуры глобальной финансовой системы как основы финансовой безопасности. Так, в частности, Прадумна Б. Рана (Pradumna B. Rana) и Рамон Пачеко Пардо (Ramon Pacheco Pardo) подчеркивают, что глобальное экономическое и финансовое управление находят-

ся в постоянном движении, а глобальные институты и нормы, созданные десятилетия назад, не будут разрушаться, но должны дополняться региональными институтами и организациями, иницируемыми странами Восточной Азии и Китаем. Признавая определенную степень конкуренции между региональными институтами и их глобальными партнерами, авторы предполагают, что региональные институты существенно дополняют глобальные. Аналитики считают, что глобальные учреждения могут предоставлять знания и наращивать потенциал региональных учреждений, что в свою очередь может обеспечить доступ к более широкому пулу ресурсов. В качестве аргументации рассматривается конкретный кейс предоставления ликвидности – в форме многосторонности с участием МВФ и Чиангмайской инициативы, а также финансирования развития совместно с Всемирным банком, с одной стороны, и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций и Новым банком развития – с другой. Авторы приходят к выводу о том, что многосторонность системы международного финансового управления не обязательно должна приводить к конкуренции между ее компонентами [20].

Полагая, что глобальная экономика должна оставаться общим источником экономического и социального развития, Гельмут Анхайзер (Helmut K. Anheier) и Джеймс Хейли (James A. Haley) считают, что соответствующие исследования в области финансовой безопасности должны дать необходимую и значимую информацию по важнейшим вопросам глобальной, региональной и национальной политики, могут помочь направить усилия по совершенствованию и укреплению международного экономического и финансового управления [15].

Национально-стратегическое планирование Российской Федерации на период до 2030 года учитывает мировые тенденции развития глобальной и региональных финансовых систем, а также банковской сферы [21].

Соответствие национальной стратегии обеспечения экономической и финансовой безопасности национальным интересам страны подтверждают результаты трехлетней реализации государственной политики в области обеспечения финансовой безопасности. Соответствующие результаты с учетом влияния COVID 19 были объявлены в ходе работы съезда Ассоциации банков России.

Российская банковская система в целом справляется со всеми вызовами. Подтверждение этого тезиса: укрепление устойчивости финансовых институтов – запас капитала, запас ликвидности, более ответственная работа банков с

кредитным риском, накопленные макропруденциальные буферы, снизившая риски плавающего курса валют девальютизация банковских балансов, поддержка банками своих клиентов и продолжающееся кредитование, высокий уровень цифровизации российских банков, а также регуляторные послабления.

Это дало возможность Центробанку страны перейти к мягкой денежно-кредитной политике, снизив до исторического минимума ключевую ставку – 4,25 процента. Это должно удержать инфляцию под контролем в условиях дезинфляционных рисков, вызванных значительным падением совокупного спроса. По действующей до 30 сентября 2020 года программе льготного рефинансирования банков, кредитующих МСП, из лимита было выбрано 409 миллиардов рублей. К тому же доля проблемных и безнадежных ссуд за первое полугодие 2020 года в корпоративном портфеле увеличилась лишь на 0,1 п.п. и выросла до 11,1 процента.

Розничное кредитование также постепенно восстанавливается, хотя его рост ниже прошлогоднего почти в два раза (6 процентов против 11 в 2019 году), но в этом году ипотечные выдачи составили 45 процентов, в то время как в прошлом году это были в основном необеспеченные кредиты. Просрочка возвратов выросла больше, чем по корпоративному портфелю, но не критично – с 6,6 до 7,9 процента. Проблемные кредиты более чем на 75 процентов обеспечены резервами.

Банки страны реструктурировали почти 10 процентов от общего портфеля на сумму более пяти триллионов рублей, из которых 1,5 триллиона рублей – для малого и среднего бизнеса и граждан.

Центробанком установлены жесткие сроки выхода из регуляторных послаблений: по кредитам крупным компаниям – к 1 апреля 2021 года, а по остальным – к 1 июля 2021 года.

Хотя вклады населения в этот период показывали разнонаправленную динамику, все же фиксируется их рост в текущем году на 514 миллиардов рублей в банковской системе – на 1,6 процента. Общий уровень ликвидности сохраняется на высоком уровне.

Запас банковского капитала – около 5,9 триллиона рублей, банковский сектор остается прибыльным – 761 миллиард рублей за семь месяцев [1].

Эти данные Центробанка России подтверждают устойчивость отечественной банковской системы.

Вместе с тем есть и тревожные сигналы. Так, в десяти крупнейших российских банках средняя максимальная ставка по депозитам снизилась до 4,45 процента годовых, и во многих кредитных организациях ставки опусти-

лись ниже уровня инфляции. По данным Агентства по страхованию вкладов, только в марте – апреле с вкладов физических лиц был снят один триллион рублей [22]. Это рекордный показатель и свидетельство того, что граждан не удовлетворяют предлагаемые банковские финансовые инструменты.

На отечественную финансовую устойчивость и безопасность отрицательно влияет и современная геополитическая среда.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2020 года Б. Бренде (Børge Brende) обозначил геополитическую среду как нестабильную, которая характеризуется ростом прежде всего общих экономических и социальных рисков, умножающих протесты против социального неравенства [23, р. 4].

На наш взгляд, свою роль в такой нестабильности играет глобальный финансовый капитал. Вместе с тем его отрицательная роль не находит соответствующей оценки в тех же отчетах о глобальных рисках [23; 24]. Справедливо утверждение У. Бека (Ulrich Beck) о том, что необходим учет всех существующих современных рисков, потому что это вовлекает людей в процесс их предотвращения и способствует стабильности социума [25].

И.Ф. Кефели полагает, что необходима разработка целостного научно-технологического знания о безопасности как атрибуте живых, социальных и технических систем, на основе которого можно успешно противостоять рискам их существования и развития [26, с. 41].

Выводы

1. Анализ состояния экономики по статистическим данным стран Европейского союза подтверждает значительное падение ВВП по сравнению с этим же периодом 2019 года, вызванное мерами государств по минимизации рисков пандемии COVID 19.

2. Серьезным испытаниям подверглись глобальная, региональная и национальные финансовые системы и ее основы – банки, возросли риски финансовой безопасности и устойчивости.

3. Экспресс-анализ концепта «финансовая безопасность» показал его сложность и важное значение в обеспечении национальной, региональной и глобальной безопасности.

4. Российские документы стратегического планирования раскрывают вызовы и риски в сфере финансов, но финансовый аспект их минимизации четко не обозначен. Таким образом, государством не в полной мере учитываются важность и необходимость обеспечения финансовой безопасности,

что не способствует укреплению ее основных элементов. Не сформулированы, а следовательно, и не решаются в должной мере задачи по обеспечению финансовой устойчивости и безопасности.

5. Центральному банку России в целом удается удерживать контроль над отечественной финансовой системой, и большинство показателей 2020 года критического характера не имеют. Вместе с тем окончательные итоги финансового года еще не очевидны и есть тревожные симптомы, показывающие низкую эффективность некоторых финансовых банковских инструментов.

6. В стратегиях противодействия вызовам и рискам отечественной финансовой системе необходимо учитывать и состояние геополитической среды.

Список источников

1. Выступление Эльвиры Набиуллиной на съезде Ассоциации банков России 3 сентября 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8076> (дата обращения: 04.09.2020).
2. **Крючкова Е.** Коронавирус сразил европейскую экономику // Коммерсантъ. 2020. 31 июля.
3. Bloomberg: пандемия может обойтись мировой экономике к 2025 году в \$35 трлн // Коммерсантъ. 2020. 7 сент.
4. Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития. Принят Международной конференцией по финансированию развития 18–22.03.2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (дата обращения: 19.07.2020).
5. **Артамонов В.С., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.** Международные финансовые организации как инструменты геополитики // Смирновские чтения–2019. «Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования»: материалы XVIII международной научно-практической конференции 24 октября 2019 г. СПб.: Изд-во «МБИ», 2019. С. 152–179.
6. **Мусиенко Т.В., Лукин В.Н.,** Финансовая безопасность Евразии: геополитический аспект // Евразийская интеграция: экономика, право, политика № 4 (26). 2018. С. 20–27.
7. **Okamoto G.** 2020. The Short Term Liquidity Line: A New IMF Tool to Help in the Crisis. Available at: <https://blogs.imf.org/2020/04/22/> (дата обращения: 26.07.2020).
8. Inter Agency Task Force on Finance Statistics. 2014. External debt statistics: Guide for compilers and users. Washington, D.C., International Monetary Fund.

9. **Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.** Глобальное управление и глобальная безопасность: состояние и перспективы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2020. № 2. С. 89–103.
10. **Елизарова В.В.** Место и роль финансовой безопасности в системе обеспечения экономической безопасности России // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 2. С. 45–48.
11. **Кучеров И.И.** Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 69–79.
12. **Кучеров И.И., Поветкина Н.А., Акопян О.А.** и др. Институты финансовой безопасности. М.: Норма, 2017. 256 с.
13. **Кучеров И.И., Поветкина Н.А.** Правовые средства обеспечения финансовой безопасности. М.: Инфа-М, 2019. 240 с.
14. **Кудряшова Е.В.** Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право: журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 124–138.
15. **Anheier H. K., Haley J. A.** Ten years after the global financial crisis: an introduction // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 1. P. 5–6.
16. **Eichengreen B., Lombardi D., Malkin A.** Multilayered governance and the international financial architecture: the erosion of multilateralism in international liquidity provision // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 1. P. 7–20.
17. **Knight M. D.** The G20's reform of bank regulation and the changing structure of the global financial system // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 1. P. 21–33.
18. **Veron N.** EU financial services policy since 2007: crisis, responses, and prospects // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 1. P. 54–64.
19. **Suchodolski S. G., Demeulemeester J. M.** The BRICS coming of age and the New Development Bank // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 4. P. 1–8.
20. **Rana P. B., Pardo R. P.** Rise of complementarity between global and regional financial institutions: perspectives from Asia // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 2. P. 232–243.
21. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 23.08.2020).
22. **Кульша А.** Бегство вкладчиков: ЦБ сделал заявление. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/44793347> (дата обращения: 07.09.2020).
23. The Global Risks Report 2020, 15th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2020.
24. The Global Risks Report 2019, 14th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2019.

25. **Ulrich Beck.** From Industrial Society to the Risk Society // Theory, Culture and Society, February 1992, V.9, N.1, p.97–123.
26. **Кефели И.Ф.** Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.

References

1. Vystuplenie El'viry Nabiullinoy na s"ezde Associacii bankov Rossii 3 sentyabrya 2020 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8076> (data obrashcheniya: 04.09.2020).
2. **Kryuchkova E.** Koronavirus srazil evropejskuyu ekonomiku // Kommersant. 2020. 31 iyulya.
3. Bloomberg: pandemiya mozhет obojtis' mirovoj ekonomike k 2025 godu v \$35 trln // Kommersant. 2020. 7 sent.
4. Monterrejskij konsensus Mezhdunarodnoj konferencii po finansirovaniyu razvitiya. Prinyat Mezhdunarodnoj konferenciej po finansirovaniyu razvitiya 18-22.03.2002 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (data obrashcheniya: 19.07.2020).
5. **Artamonov V.S., Lukin V.N., Musienko T.V.** Mezhdunarodnye finansovyе organizacii kak instrumenty geopolitiki // Smirnovskie chteniya–2019. «Nastupivshee budushchee: novye formaty, smysly i sushchnosti obrazovaniya»: materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 24 oktyabrya 2019 g. SPb.: Izd-vo «MBI», 2019. S. 152–179.
6. **Musienko T.V., Lukin V.N.,** Finansovaya bezopasnost' Evrazii: geopoliticheskij aspekt // Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika № 4 (26). 2018. S. 20–27.
7. **Okamoto G.** 2020. The Short term Liquidity Line: A New IMF Tool to Help in the Crisis. Available at: <https://blogs.imf.org/2020/04/22/> (data obrashcheniya: 26.07.2020).
8. Inter Agency Task Force on Finance Statistics. 2014. External debt statistics: Guide for compilers and users. Washington, D.C., International Monetary Fund.
9. **Lukin V.N., Musienko T.V.** Global'noe upravlenie i global'naya bezopasnost': sostoyanie i perspektivy // Vestnik Mosk. Un-ta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2020. № 2. S. 89–103.
10. **Elizarova V.V.** Mesto i rol' finansovoj bezopasnosti v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Ekonomika, statistika i informatika. 2015. № 2. S. 45–48.
11. **Kuchеров I.I.** Slagaemye finansovoj bezopasnosti i ee pravovoe obespechenie // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 6. S. 69–79

12. **Kucherov I.I., Povetkina N.A., Akopyan O.A. i dr.** Instituty finansovoj bezopasnosti. M.: Norma, 2017. 256 s.
13. **Kucherov I.I., Povetkina N.A.** Pravovye sredstva obespecheniya finansovoj bezopasnosti. M.: Infa-M, 2019. 240 s.
14. **Kudryashova E.V.** Finansovaya bezopasnost' v ierarhii celej strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii // Pravo: zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. № 2. S. 124–138.
15. **Anheier H. K., Haley J. A.** Ten years after the global financial crisis: an introduction // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 1. P. 5–6.
16. **Eichengreen B., Lombardi D., Malkin A.** Multilayered governance and the international financial architecture: the erosion of multilateralism in international liquidity provision // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 1. P. 7–20.
17. **Knight M. D.** The G20's reform of bank regulation and the changing structure of the global financial system // Global Policy. 2018. Vol. 9. N 1. P. 21–33.
18. **Veron N.** EU financial services policy since 2007: crisis, responses, and prospects // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 1. P. 54–64.
19. **Suchodolski S. G., Demeulemeester J. M.** The BRICS coming of age and the New Development Bank // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 4. P. 1–8.
20. **Rana P. B., Pardo R. P.** Rise of complementarity between global and regional financial institutions: perspectives from Asia // Global Policy. 2018. Vol. 9 . N 2. P. 232–243.
21. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (data obrashcheniya 23.08.2020).
22. **Kul'sha A.** Begstvo vkladchikov: CB sdelał zayavlenie. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/44793347> (data obrashcheniya: 07.09.2020).
23. The Global Risks Report 2020, 15th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2020.
24. The Global Risks Report 2019, 14th Edition // World Economic Forum. Geneva, 2019.
25. **Ulrich Beck.** From Industrial Society to the Risk Society // Theory, Culture and Society, February 1992, V.9, N.1, p.97–123.
26. **Kefeli I.F.** Asfatronika: na puti k teorii global'noj bezopasnosti: monografiya. SPb.: IPC SZIU RANHiGS, 2020. 228 s.